

РЕАЛЬНЫЙ СЕКТОР

ПРОТИВОСТОЯНИЕ

Олег Комаров: Основная цель — опорочить меня

Бывший замдиректора завода им. Дзержинского — о событиях, которые привели его за решётку

НАТАЛЬЯ КАЛЮЖНАЯ

Полтора года назад Олег Комаров, бывший замдиректора ФГУП «Машиностроительный завод им. Дзержинского», дал «Новому компаньону» интервью, в котором описал цепь событий, которые привели его на скамью подсудимых. Казалось, Комаров явно является жертвой ошибки. И тем не менее он провёл полгода в краевом СИЗО.

В момент разговора Комаров был отпущен под залог, а уголовное дело, казалось, разваливалось. Так случилось, что откровенный диалог не был опубликован, в том числе потому, что мог «подлить масла в огонь» судебных баталий. Однако в феврале этого года Дзержинский районный суд приговорил Комарова к четырём годам лишения свободы, признав его виновным в мошенничестве в особо крупном размере. Как известно, в отношении нынешних топ-менеджеров завода им. Дзержинского возбуждено уже несколько уголовных дел. Фраза Олега Комарова «уголовно-правовая система непредсказуема в своих действиях» как нельзя лучше иллюстрирует ситуацию, связанную с «поголовным наказанием» действующей заводской команды.

Вообще, в данный момент в уголовных делах ЗиД фигурируют две менеджерские команды предприятия: одна активно выводила имущество с предприятия, другая столь же активно возвращает.

После долгих следственных действий бывший исполнительный директор завода Денис Бронников и бизнесмен Владислав Шинкевич, по мнению правоохранительных органов задействованные в мошеннической схеме вывода имущества с завода, арестованы. Сроки задержания их под стражей продлены до 25 марта. Бывший председатель совета (собрания) кредиторов предприятия Артур Васильев и бывший конкурсный управляющий Евгений Лысов также были задержаны, но освобождены под залог. Информацию о том, предъявлены ли им обвинения, на предприятии комментируют сдержанно, сообщая лишь, что редакция обвинения, кажется, готова и должна быть в ближайшее время утверждена в прокуратуре.

Что касается Олега Комарова, то у него осталась возможность апелляции. А интервью с ним полугодовой давности не потеряло своей актуальности.

— Олег Юрьевич, широкой общественности вы известны прежде всего своим уголовным делом: бывший директор по правовым вопросам оборонного предприятия оказался в СИЗО. Сколько времени вы провели в тюрьме?

— Шесть месяцев и семь дней. Сначала было смешно, потом стало не до смеха. Смешно потому, что уголовно-правовая система непредсказуема в своих действиях. Я сам оканчивал ведомственный

юридический институт, носил погоны милиционера, учился для того, чтобы расследовать правильно уголовные дела, на нашем Пермском факультете института МВД.

— Расскажите о том, как вы оказались на скамье подсудимых. По версии следствия, вы не хотели являться на допрос по делу «Бытпромторга» и «сбежали» в Екатеринбург?

— В феврале 2012 года я работал на предприятии в должности заместителя генерального директора завода им. Дзержинского по правовым вопросам. В круг моих полномочий в том числе входило участие в судебных заседаниях. 18 и 19 февраля в Арбитражном суде Екатеринбурга рассматривались дела с участием компании «Бытпромторг». Тогда компанию хотели признать банкротом. Мне в силу своих профессиональных обязанностей необходимо было узнать судьбу этих арбитражных дел. Я был командирован в Екатеринбург для участия в судебных заседаниях, где присутствовал в качестве слушателя.

Сотрудник пермской полиции, тоже принимавший участие в рассмотрении этих арбитражных дел, вручил мне повестку с требованием явиться на допрос к следователю Карнауховой в Пермь — в тот же день. Я эту повестку взял и тут же позвонил следователю, сказал, что нахожусь в командировке и смогу приехать в Пермь только в конце недели, но приеду обязательно. До этого я уже дал ей все исчерпывающие показания по делу, на эту тему меня допрашивали в течение двух месяцев. Следователь заявила, что возможности отложить встречу у неё нет и на самом деле ей нужно только ознакомить меня с постановлением о назначении экспертиз и получить мою подпись. Я предложил ей приехать в Екатеринбург и встретиться в арбитражном суде, где я и подписал бы документ. Договорились встретиться в пять часов. Но к пяти часам она не пришла. Я стал звонить ей, дождался до половины шестого. Наконец в половине шестого приходят три сотрудника полиции города Перми со словами: «Задерживаем для того, чтобы доставить к следователю на допрос...»

По версии следователя, я сбежал в Екатеринбург. На самом же деле это была официальная командировка. Меня видел судья, сотрудник правоохранительных органов, вручавший мне в суде повестку... И он от своих показаний не отказывается. Но на меня надели наручники, посадили в машину. В Пермь мы

ФОТО ПРЕСС-СЛУЖБА ЗАВОДА ИМ. ДЗЕРЖИНСКОГО

приехали ночью, и мне сразу было вынесено постановление о задержании на 48 часов. Пару дней я просидел в ИВС.

— Испытывали ли вы в камере на себе какое-то давление?

— Как только меня задержали, я сразу стал понимать, что на меня хотят воздействовать морально, чтобы я отказался от своих показаний в отношении бывшего руководства завода им. Дзержинского по делу, которое расследовалось в ПривФО. У обвиняющих меня людей не было понимания, что действовал я в интересах предприятия, которое являлось государственной собственностью. У них было представление, что я действовал в интересах конкретных людей.

— В чём именно вас обвиняют?

— Мне вменяют, что я причинил убытки предприятию в размере 264 млн руб. из-за того, что своевременно не предъявил требования к екатеринбургской компании «Бытпромторг». «Бытпромторг» стал правопреемником всех требований к заводу. По состоянию на 2012 год общая сумма прав требования компании составляла без малого 416 млн руб. Органы предварительного следствия мне вменяют в вину, что я способствовал передаче данной кредиторской задолженности некой организации «Эксперт», способствовал совершению сделки по уступке права требования к заводу в размере 416 млн за 5 млн руб.

Сейчас моя позиция по уголовному делу такова: я отказываюсь от дачи показаний. Но в своё время, будучи свидетелем, я описывал схемы хищения имущества завода прежним топ-менеджментом. Я выступаю свидетелем обвинения бывшего топ-менеджмента завода по уголовному делу. И поскольку я им, мягко говоря, неугоден, они пытаются изолировать меня от общества. Основная цель — опорочить меня как юриста, как честного, добросовестного человека, чтобы в будущем к моим показаниям можно было относиться критически.

— Чем вызвана необходимость сделки по переуступке долга «Эксперту», в незаконности которой вас обвиняют?

— НПФ «Эксперт», которой был передан долг, занимается проектированием особо опасных объектов, работает с 2002 года по всему Уральскому региону. В 2011–2012 годах стоял вопрос о модернизации и централизации промышленной зоны завода им. Дзержинского. В тот момент как раз и появилась эта организация, которая готова была оказать услуги в промышленном проектировании особо опасных объектов.

«Эксперту» было интересно войти в состав конкурсных кредиторов для того, чтобы участвовать в создании нового комплекса, нового промышленного объекта. Соответственно, он сделал предложение «Бытпромторгу» о покупке права требования в размере 408 млн руб. к заводу им. Дзержинского. «Бытпромторг» согласился на его условия. Уступив право требования компании «Эксперт», «Бытпромторг» остался только дебитором. Кредитором стал «Эксперт».

— Когда вы пришли на завод, какие задачи были перед вами поставлены?

— В феврале 2006 года мне была поставлена задача не пустить в реестр требований кредиторов организации, чья задолженность не подтверждалась бы документально.

В 2009 году, когда было заключено мировое соглашение и действующий в тот момент топ-менеджмент получил площадку №5, а директор «Техстроя» направил заявление о защите встречных однородных требований, руководители посчитали, что их история на заводе им. Дзержинского закончена, они могут спокойно выйти и заниматься развитием пятой площадки. Завод им. Дзержинского оставили, но при этом оставили с огромными проблемами.

Затем Лысова как конкурсного управляющего отстраняют от обязанностей в связи с грубыми нарушениями при ведении процедуры банкротства. Назна-